

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(УФИЦ РАН)

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева - обособленное
структурное подразделение Федерального государственного бюджетного
научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук
(ИЭИ УФИЦ РАН)

На правах рукописи

Абдулхаликов Ришат Абдуллажанович

**ТРАДИЦИОННАЯ ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА ПРИУРАЛЬСКОЙ МОРДВЫ
(РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РАЗВИТИЕ)**

07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Уфа
2019

Работа выполнена в Институте этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева - обособленном структурном подразделении Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Научный руководитель: – **Садиков Ранус Рафикович**
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник отдела
этнографии

Рецензенты: – **Шагапова Гилькай Рахимьяновна**
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории России, историографии и
источниковедения Института истории и
государственного управления ФГБОУ ВО
БашГУ;

– **Ахатов Альберт Тагирович**
кандидат исторических наук,
научный сотрудник отдела археологического
наследия Южного Урала Института
этнологических исследований им. Р.Г.
Кузеева – обособленное структурное
подразделение Федерального
государственного бюджетного научного
учреждения Уфимского федерального
исследовательского центра Российской
академии наук.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Традиционные календарная и семейная обрядность – неотъемлемая часть культуры любого этноса. Праздники и обряды пронизывают все стороны жизни народа, их исполнение является как обязанностью отдельного человека, так и общества в целом. В традиционной обрядности отражаются особенности образа жизни народа, его общественный строй, этнокультурная история, религиозные верования и мировоззрение. Они представляют важнейший источник при изучении этнографии народа, для воссоздания его социальной и культурной истории, разработки проблем этногенеза, этнических и культурных взаимосвязей с другими народами.

В диссертационном исследовании изучение календарной обрядности предпринято на материале традиционной культуры мордвы Республики Башкортостан (приуральская мордва).

В традиционной культуре мордовского народа (эрзи и мокши) празднично-обрядовая сфера занимает значительное место. В них отразились как древние языческие верования, так и христианское вероучение. В традициях мокши и эрзи наблюдаются определенные различия, вызванные как внутренними этническими процессами, так и внешними иноэтническими влияниями. У разных этнотерриториальных групп мордовского этноса также сложились свои особенности в этой сфере. Одной из таких групп является приуральская мордва, сформировавшаяся в отрыве от основного этнического массива во взаимодействии с другими народами, в большей степени с тюркскими. Традиционная обрядовая культура приуральской мордвы не становилась еще предметом отдельного исследования.

Актуальность и значимость исследования традиционной обрядовой культуры мордовского этноса Республики Башкортостан обусловлены тем, что долгое время полноценного изучения мордовской этнографии в регионе не проводилось. Многие аспекты этнографии мордвы Башкирии остались слабо изученными.

Таким образом, исследование календарных праздников и обрядов приуральской мордвы актуально в нескольких аспектах: в контексте изучения истории, традиционной культуры, межэтнического взаимодействия с другими народами, изучения традиционной культуры российской мордвы и ее локальных групп.

Объектом исследования является мордовское население Республики Башкортостан. Здесь проживают такие субэтнические группы, как эрзя и мокша, этнографическая группа мурза. По вероисповеданию мордва – православные, также имеются староверы и молокане. По мнению Р.Г. Кузеева¹, мордву, проживающую в Башкортостане и Оренбургской области, следует выделять в приуральскую группу.

Предметом исследования является обрядовая культура приуральской мордвы и ее региональные особенности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XVII в., с момента появлений первых переселенцев, и до наших дней. Основное внимание будет уделено рубежу XIX– началу XX вв., как времени полноценного функционирования традиционной обрядовой культуры. Будут рассмотрены также изменения, происходившие в советское время и их современное состояние.

Территориальные рамки охватывают ареалы проживания приуральской мордвы в Республике Башкортостан (Бакалинский, Туймазинский, Еремеевский, Бижбулякский, Федоровский, Стерлитамакский, Аургазинский, Чишминский и Дуванский районы).

Степень изученности проблемы. Традиционная обрядовая культура мордвы изучена достаточно подробно. Первые сведения о мордве оставили П.С. Паллас, П.И. Рычков, Г.Ф. Миллер, И. Георги². Написанные ими труды

¹Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. С.259.

²Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российской империи. Спб., 1773-1788., Рычков Н.П. Журнал или дневные записки капитана Рычкова по разным провинциям российского государства, 1769 и 1770 году. Спб., 1770. 132С., Миллер Г.Ф. Описание народов Сибири. М.,2009.,Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обычаев, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч.1.

дают общие представления об обрядах мордвы. Сведения об свадебных и похоронно-поминальных обрядах можно найти в записках И.И. Лепехина³.

В XIX – начале XX в. изучение мордвы приняло целенаправленный характер. Сведения об обрядах и праздниках мордвы отражены в сочинениях В.Н. Майнова, П.И. Мельникова, А.А. Шахматова, И.Н. Смирнова, М.Е. Евсевьева и др.⁴. Некоторые аспекты рассматриваемой темы затронуты в работе финского религиоведа У. Харвы⁵.

В советские годы исследованием календарной обрядности и традиций мордвы занимались М.Т. Маркелов, Л.С. Кавтаськин, Т.П. Федянович⁶. Религиозным верованиям и обрядам мордвы посвящены работы Н.Ф. Мокшина⁷.

Специальной работой, посвященной традиционной календарной и семейной обрядности мордвы, является монография Г.А. Корнишиной⁸.

Несмотря на то, что календарная и семейная обрядность мордвы изучена более или менее подробно, традиционная обрядность приуральской мордвы не становилась предметом отдельного исследования. Более того, этнографические материалы данной этнотерриториальной группы мордвы по этой теме, практически не использованы указанными исследователями.

Первые сведения об обрядах мордвы Уфимской и Оренбургской губерний находятся в сочинениях В.М. Черемшанского, Н. Литуновского и

³Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Спб., 1771.

⁴Майнов В.Н. Очерк юридического быта мордвы.// Записки РГО. Спб., 1885.-Т.XIV.-Вып.1.,Мельников-Печерский, П. И. Очерки мордвы / П. И. Мельников- Печерский. - Саранск, 1981. 42 с., Шахматов А.А. Мордовские этнографические очерки. Спб., 1910.,Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографические очерки. Казань, 1895. 310 с.,Евсевьев М.Е. Братчина и другие религиозные обряды Пензенской губернии. Петроград. 1914. 45 с.

⁵Harva U. Die Religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952.

⁶Маркелов М.Т. Мордва.// Религиозные верования народов СССР. М., 1931.Т.2., Маркелов М.Т. Саратовская мордва. Этнографические материалы.// Саратовский этнографический сб. Саратов, 1922. Вып.1., Кавтаськин Л.С. Мордовские обряды и причитания при похоронах девушки.// Проблемы изучения финно-угорского фольклора. Саранск,1972.,Федянович Т.П. Семейные обычаи и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья (кон.XIX- 1980-е гг.). М.,1997.

⁷Мокшин Н.Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск, 1993.

Мокшин Н.Ф. Религиозные верования мордвы. Историко-этнографические очерки. Саранск, 1998.

⁸Корнишина Г.А. Традиционные Обычаи И Обряды Мордвы: Исторические Корни. Структура. Формы Бытования/ Мордов. гос. пед. Ин-т. Саранск, 2000. 150 с.

М. Бурдукова⁹.

В обобщающих статьях М.В. Мурзабулатова¹⁰ приводятся сведения о современном состоянии обрядов.

В монографии А.С. Щербакова¹¹ рассмотрено современное функционирование традиционной культуры приуральской мордвы. Сведения, касающиеся нашей темы, затронуты также в работах Р.Р. Садикова¹². Ритуальная одежда мордвы, используемая в обрядах, рассмотрена Е.Е. Нечвалодой¹³.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является выявление региональной специфики календарной и семейной обрядности приуральской мордвы и ее эволюционных изменений.

Задачи:

– показать этноконфессиональную специфику приуральской мордвы (рассмотреть историю формирования, показать конфессиональные особенности, систему традиционных религиозных верований и представлений);

– охарактеризовать цикл календарных праздников и обрядов приуральской мордвы (выявить субэтнические, региональные и конфессиональные особенности, изучить современное состояние);

– охарактеризовать сущность семейных праздников и обрядов.

Источниковой базой настоящего исследования является полевой этнографический материал, собранный в ходе экспедиционных выездов 2017–2018 гг. к мордве Башкирии в Чишминский, Кармаскалинский,

⁹Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. 472 с., Литуновский Н.И. - Медико-топографическое описание Оренбургской губернии. М., 1878., Бурдуков М. Мордва. Этнографический очерк// Уфимские губернские ведомости. 1905.

¹⁰Мурзабулатов М.В. Мордва// Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Уфа, 2002., Мурзабулатов М.В. Мордва// Ватандаш. 1999. №10., Мурзабулатов М.В. Финно-угорские народы. Уфа, 2010.

¹¹ Щербаков А.С. Мордовское население Башкортостана: очерк современных этнических процессов. Уфа, 2005. 218 с.

¹²Садиков Р.Р. Мордва Башкортостана: Традиции и Современность // Современные этнополитические и этносциальные процессы в России: модель Республики Башкортостан. Уфа, 2004.

¹³ГалиеваФ.Г., СадиковР.Р., Нечвалода Е.Е. Этнокультурные процессы на Южном Урале в XX - началеXXI в. Спб., 2015. 156 с.

Аургазинский, Стерлитамакский, Федоровский, Ермекеевский, Бижбулякский и Дуванский районы Республики Башкортостан. Полевыми исследованиями были охвачены основные ареалы проживания мордвы в регионе: 16 населённых пунктов 8 муниципальных районов.

В целом экспедиционные исследования, проведенные в 2017 – 2018 гг. позволили собрать обширный и разнообразный материал, раскрывающий календарную и семейную обрядность приуральской мордвы.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертации является принцип историзма, а также разработанные в отечественной науке концепции и подходы, связанные с изучением и реконструкцией локальных особенностей сложения традиционных культурных комплексов.

Использование комплексного подхода позволяет рассмотреть календарную и семейную обрядность как целостную систему, в совокупности всех его проявлений. При этом значительное внимание при анализе уделяется как обрядовому комплексу, так и терминологии и представлениям, связанным с теми или иными обычаями.

Календарная и семейная обрядность мордвы в исследовании рассматриваются в рамках контекстуального подхода, как составные части обрядности мордовского этноса. Такой подход позволяет выявить содержание и семантику праздников и обрядов, которая раскрывается через призму сопоставления с народными воззрениями о времени, с семейными, бытовыми и хозяйственными представлениями.

Сравнительный подход позволяет проанализировать региональный комплекс традиционной обрядности приуральской мордвы с мордовскими народными обрядами в целом. Тем самым сравнительный подход обусловил использование комплекса литературы по мордовской календарной и семейной обрядности для выявления истоков традиций в них, а также их локальные особенности.

С методологической точки зрения для диссертации большое значение

сыграли историко-этнографические исследования Ф.Г. Галиевой, А.К. Салмина, В.К. Соколовой, Д.К. Зеленина¹⁴, в том числе по календарной обрядности мордвы Г.А. Корнишиной, Р.Р. Садикова, Н.Ф. Мокшина, Е.Н. Мокшиной, Л.Н. Щанкиной, Т.А. Салаевой¹⁵, которые характеризуют локальные и региональные традиции мордвы.

При полевой работе использовались разные методы сбора материала: интервьюирование по вопроснику, простое и включенное наблюдение, фото-, видео- и аудиофиксация. Простое и включенное наблюдение позволяло зафиксировать состояние традиций, изменение и динамику ее развития.

Научная новизна. Диссертационная работа является первым комплексным этнографическим исследованием традиционной обрядности мордвы Республики Башкортостан. Впервые в научный оборот введен обширный полевой этнографический материал, собранный в ходе экспедиционных выездов в мордовские сельские поселения Башкортостана. На этой основе рассмотрена структура и содержание календарной и семейной обрядности мордвы, особенности ее функционирования в контексте мордовского этноса, со своей региональной и локальной спецификой. Путем сравнения разных региональных традиций выявляются сохранность и эволюция традиционной обрядности, а также межкультурные взаимодействия.

Практическая значимость определяется тем, что исследование позволит реконструировать календарную и семейную обрядность мордовского населения Башкирии. Обозначая основные тенденции в

¹⁴Галиева Ф.Г. Русские Башкортостана: крестьянский быт, календарные обряды и праздники. – Уфа: Китап, 2014. – 260 с.; Салмин А. К. Народная обрядность чувашей. – Чебоксары, 1994. – 339 с.; Салмин А.К. Система фольклор-религии чувашей. – СПб.: Наука, 2007. – 605 с.; Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX - начало XX в.– Москва : Наука, 1979. - 287 с.; Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография.— М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 511 с.

¹⁵Корнишина Г.А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования / Мордов. гос. пед. Ин-т. – Саранск, 2000. – 150 с.; Садиков Р.Р. Финно-угорские народы Республики Башкортостан (история, культура, демография) / Р.Р. Садиков. Уфа: ООО «Первая типография», 2016. 276 с.; Мокшин Н.Ф. Религиозные верования Мордвы / Н. Ф. Мокшин. - 2-е изд. доп. и перераб. - Саранск: Морд.кн. изд-во, 1998. – 244 с.; Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX - начале XXI века. 2-е изд., доп. и перераб. - Саранск, 2006. - 308 с.; Щанкина Л. Н. Традиционные праздники мордовских переселенцев Сибири // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10. – Вып. 5. – С. 305-313.

развитии обрядовой культуре мордвы, диссертационная работа дает возможность приращения знаний о духовной культуре изучаемого региона. Основные положения и выводы могут быть в дальнейшем использованы в последующих исследованиях традиционной культуры российской мордвы.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Мордва Башкирии – этнокультурная группа мордовского этноса, сформировавшаяся в результате миграций с территории исконного их проживания в Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Самарской губерниях со второй половины XVIII– начала XXвв. Основу праздничного календаря и семейной обрядности башкирской мордвы составили традиции, перенесенные и сохраненные ими на новой месте.
- 2) Основными празднично-обрядовыми циклами мордвы Башкирии стали рождественско-новогодний, пасхальный и троицкий, из семейных традиций – свадебный обряды.
- 3) Развитие календарной и семейной обрядности башкирской мордвы в XX– начале XXI характеризуется сохранением традиционных комплексов обрядов; имеющиеся новации были связаны с контактами с соседними народами, наличием влияния православной церкви. Трансформации связаны с приспособлениями сельского социума к изменениям к социально-культурным условиям.
- 4) Для современного периода развития обрядов характерно сохранение некоторых традиционных элементов, активизация церковного влияния.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации обсуждались на следующих конференциях: Юбилейная X Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (Уфа, ИЭИ УФИЦ РАН, 28 октября 2016 г.); XI Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Этносы и культуры Урало-

Поволжья: история и современность» (Уфа, ИЭИ УНЦ РАН, 28 октября 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Этнос.Общество.Цивилизация: V Кузеевские чтения» (Уфа, БГУ, 27– 28 сентября 2018 г.); XII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (Уфа, ИЭИ УФИЦ РАН, 25 октября 2018 г.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее разработанности, научная новизна, сформулированы цели и задачи, объект и предмет исследования, методологическая основа диссертации, определены хронологические и территориальные рамки, проанализирован комплекс источников.

В первой главе **«Приуральская мордва: история формирования и этнорегиональные особенности»**: рассматривается формирование этнотерриториальной группы приуральской мордвы, ее конфессиональная характеристика; традиционные религиозные верования и представления.

В первом параграфе **«Формирование этнотерриториальной группы»** рассматривается история формирования этнотерриториальной группы мордовского этноса в Республике Башкортостан. Были исследованы причины миграционных процессов мордовского населения с освоенных ими территорий Среднего Поволжья, Пензенско-Саратовского края на территорию за р. Волгой, где появились новые ареалы расселения. Рассмотрена история заселения мордвой территории Башкортостана, длившаяся со второй половины XVIII в. до начала XX вв. В указанный период шло поэтапное заселение мордвой новой для них территории, с последующим формированием этнотерриториальной группы мордовского этноса. Первый этап (вторая половина XVII – конец XVIII) характеризуется в первую очередь появлением на территории Башкирского Приуралья первых немногочисленных переселенцев. На втором этапе (с конца XVIII – до конца XIX в.) шел процесс формирования локальной группы мордвы. Увеличение ее численности было связано, как с переселенческим движением, так и естественным приростом населения. Третий этап (начало XX в.) характеризуется увеличением численности мордвы, что было связано с естественным приростом.

Во втором параграфе **«Конфессиональная характеристика»** подробнейшим образом рассмотрена конфессиональная характеристика

приуральской мордвы Республики Башкортостан. Рассматривается процесс христианизации с момента переселения мордовского этноса в Башкирское Приуралье до настоящего времени. В параграфе выделяются основные конфессиональные группы мордовского этноса. Так большая часть мордвы-эрзя считает себя православными, однако, не смотря на это, незначительная ее часть являются старообрядцами и молоканами-субботниками. Мокша также придерживаются православия.

В третьем параграфе **«Традиционные религиозные верования и представления»** рассматриваются традиционные языческие верования и представления мордвы, сохранившиеся, несмотря на то, что она подверглась христианизации, и православная обрядность глубоко укоренилась в народном сознании. Выделяются традиционные для языческих верований божества и общественные моления. Обращает на себя внимание преобладание женских божеств, что было характерно также для исследуемой группы. Каждая из них имела свое предназначение и функцию. Божество, отвечавшее за воду, называли *Вед-ава*, покровительницу леса именовали *Верь-ава*. Также мордва верили, что у каждого дома есть свой покровитель, эрзя называли ее *Юрт-ава*, а мокша – *Куд-ава*. Покровительницей двора считалась *Кардазсярко*.

Во второй главе **«Календарная обрядность»** рассматриваются традиционная календарная обрядность зимнего, весенне-летнего и осеннего циклов.

Первый параграф **«Зимние праздники и обряды»** посвящен анализу проводимым мордвой в зимний период праздникам и обрядам: Колядки, Рождество, Святки, Крещение и Масленица.

Раздел 2.1.1 **«Колядования и Рождество»** посвящён анализу проводимых в период Колядок и Рождества традиционных обычаев и обрядов: проведения уборки жилых и хозяйственных помещений, приготовления праздничной и ритуальной пищи, обходные церемонии детьми сельской местности и обычай одаривания колядующих подарками. А

период Рождества характеризуется проводимыми мордовским населением праздничной трапезы, проведением рождественских гаданий, особенно молодежью, и посещением рождественской церковной службы.

Раздел 2.1.2 «**Святки и Крещение**» посвящен анализу обрядов, проводимых в период Святков и Крещения. Традиционными в этот период были святочные гуляния ряженных и гадания. В святочных гуляниях ряженными выступала молодежь. На Крещение посещали церковную службу и купались в прорубях.

В разделе 2.1.3 «**Масленица**» представлен анализ традиционных обрядов на Масленицу. В обрядовом масленичном комплексе существует целый комплекс обычаев: проведение праздничных гуляний в течение всей недели, хождения друг другу в гости, угощения блинами, сжигания чучела масленицы и прошения прощения в день Прощеного Воскресенья.

В параграфе «**Весенне-летние праздники**» проводится анализ проводимых в весенне-летний период праздников и обрядов: Вербное Воскресенье, Пасха, Троица, Бабань-каша.

В разделе 2.2.1 «**Вербное Воскресенье**» анализируются сохранность и развитие обрядов на Вербное Воскресенье. В период Вербного Воскресенья мордовским населением проводилось большое количество обрядов и обычаев. Так, обязательным перед празднованием Вербного Воскресенья является посещение бани и сбор веток вербы в лесу. В день же самого Вербного Воскресенья мордва обязательно посещает церковную службу, где освящают собранную вербу, которую ставят у иконы в углу дома.

Раздел 2.2.2 «**Пасха**» посвящен анализу комплексу представлений и ритуалов праздника Пасхи. В Пасху обязательно посещают церковь. Также в пасхальном обрядовом цикле есть обряды, связанные с крашеными пасхальными яйцами.

Обычаи и обряды, осмысленные как завершение весеннего цикла, представлены в разделе 2.2.3 «**Троица**». В данном разделе дается анализ сохранности и развития обрядов в период Троицы. Троица является

последним весенним праздником, олицетворяющим собой конец сева. До принятия христианства мордовские крестьяне совершали обряды, способствующие хорошему урожаю, благополучию в хозяйстве, здоровью людям и скоту, проводившиеся как всей сельской общиной, так и отдельно мужчинами и женщинами. Мордовское население Республики Башкортостан в субботу перед празднованием Троицы совершало поминальные обряды на кладбище. На Троицу также посещают в церковь. Через неделю устраивают праздничный карнавал, на котором провожают весну – *Тундонь ильдямо*. Центральным образом в проведение торжеств является береза.

В разделе 2.2.4 «**Бабань каша**» посвящен анализу проведения летнего общественного моления, называвшегося *Бабань-каша* или *Бабань-салма*. Выявлено, что данное общественное моление проводилось в период засухи, с целью вызыва (испрашивания) дождя. И обязательной обрядовой пищей во время моления было приготовленные там же каша или суп *салма*. Участниками моления выступали взрослые женщины, иногда на них могли присутствовать мужчины и дети.

Третий параграф «**Осенние праздники и обряды**» посвящен исследованию праздников и обрядов, проводившихся по завершению уборки урожая.

Раздел 3.1.1 «**Спасы**» посвящен анализу проводимых ежегодно после начала осенних работ в августе трех Спасов. Были выявлены общие черты в их проведении. Так, первым праздновали Медовый Спас, 14 августа, вторым отмечали Яблочный спас, 19 августа, а последним был Ореховый (Хлебный спас), 29 августа. В дни их празднования разрешалось есть свежий мед, есть яблоки и печь хлеб из нового урожая.

Раздел 3.1.2 «**Тейтерень пия кудо**» посвящен анализу проводимого в осенний период после полевых работ и сбора урожая молодежных посиделок. Так для проведения праздника собирали угощения, варили деревенское пиво и выбирали отдельный дом.

В третьей главе «**Обряды жизненного цикла**» рассматривается

проведение традиционных обрядов жизненного цикла: родинные, свадебные и похоронно-поминальные.

Первый параграф **«Родинные обряды»** посвящен исследованию родинных обрядов, которые включают в себя: предродовые обряды; обряды сопровождающие рождение и первые недели жизни ребенка; обряды первого года жизни ребенка.

Раздел 3.1.1 **«Предродовые обряды»** посвящено анализу защитных обрядов будущего потомства, о котором начинали заботиться с момента вступления в брак. Для обеспечения деторождения молодых жениха и невесты в первый день свадьбы их обсыпали зерном или хмелем. Существовали запреты будущей роженице. Так, ей строго запрещалось посещать кладбище во время беременности. Таким образом, существовали обряды, защищающие будущее потомство.

Раздел 3.1.2 **«Обряды сопровождающие рождение и первые недели жизни ребенка»** посвящен защитным обрядам, сопровождающим рождение и первые недели жизни ребенка. Так, для защиты новорожденного ребенка от сглаза над его кроваткой вешали речную ракушку. Также для защиты ребенка существовал обычай ставить люльку ребенка на уровень пола, таким образом знакомя нового члена семьи с домовым, который будет охранять его. Для защиты от сглаза старались не показывать ребенка посторонним людям в течение первого года жизни. Такие обряды существовали и продолжают бытовать в настоящий момент. Для предотвращения смерти ребенка существовал обычай, когда ребенку давали имя его отца, который должен был вести в заблуждение «нечистую» силу. Крещение в первые недели жизни ребенка является одним из самых важных и торжественных обрядов родинного цикла. Так, на крещение (*кстиндамо*) гостей специально не приглашали, а приходил люди, которые были на свадьбе молодых родителей. Мать молодой невесты должна была обязательно принести для ребенка кашу. После того, как гости все собирались проходила небольшая трапеза, во время которой давали имя ребенку. В настоящее время на крещение приглашают и

священника.

Во втором параграфе «Свадебные обряды» рассматривается свадебная обрядность, куда входят: предсвадебные обряд; свадьба в доме жениха и невесты.

Раздел 3.2.1 «Предсвадебные обряды» посвящен анализу проведения предсвадебных обрядов. Рассматриваются предварительные переговоры о сватовстве невесты и самом сватовстве.

В рассматриваемом предсвадебном цикле обрядов определены общие черты, характерные как для приуральской мордвы, так и российской мордвы в целом. Эти сходства выразились в общих чертах проведения, как предварительных переговоров, так и в самом сватовстве: на предварительные переговоры в дом невесты отправляли кого-нибудь из ближайших родственников, обычно крестных родителей или тетю жениха; сходства в обговариваемом на сватовстве договоре о расходах на свадьбу, количестве приданного и т.д.

Раздел 3.2.2 «Свадьба в доме жениха и невесты» посвящен анализу обрядов, проводимых на мордовской свадьбе.

Проанализировав проведение свадебной обрядности, можно выявить сходство в их проведении и общие черты с аналогичными обрядами у российской мордвы в целом. Это сходство нашло свое отражение в таких свадебных обычаях и обрядах как: мытье невесты в бане перед свадьбой; укладывание вещей в сундук или в специальную кадучку – *парь*; приготовление свадебных пирогов родственниками жениха для стороны невесты; главенствующая роль дружки *уредевна* свадьбе; выкуп права входа в дом невесты родственниками жениха по приезду в их дом; одаривание родственниками невесты стороны жениха; праздничная трапеза в доме невесты; встреча молодых родителями жениха у их дома и обсыпание жениха и невесты зерном или хмелем; обычай поиска невесты на второй день свадьбы, когда ее прятали друзья жениха, а поисками занимались уредев и родственники невесты.

В третьем параграфе **«Похоронно-поминальная обрядность»** рассматриваются погребальные и поминальные обряды мордвы.

В разделе 3.3.1 **«Погребальные обряды»** рассматриваются погребальные обряды.

Проведенный анализ погребальных обрядов позволяет выявить сходства и различия в проведении аналогичных погребальных обрядов среди российской мордвы. Так, сходство было выявлено во многих обрядах: в проведении защитных обрядов путем сжигания вещей покойника, мытье рук после посещения кладбища; обмывании покойника и мытье в бане за день до похоронучастников похоронной процессии; в обычае задевать три раза дверной косяк при выносе гроба из дома; существовании обычая вырезать на крышке или стенке гроба отверстие в виде окна; в чтении епсалтыря в ночное время, однако в похоронных обрядах российской мордвы ее читали старые монахини, в у мордвы Башкирии их читали старые женщины, знавшие их.

В разделе 3.3.2. **«Поминальные обряды»** рассматриваются поминальные обряды и проводится их анализ.

Проведенный анализ поминальных обрядов позволяет выявить сходства и их различия: поминки совершаются на 3, 9, 20, 40 дни, через полгода и в каждую годовщину смерти; устраивают поминальную трапезу, для которого готовят супы, каши, блины, пироги, кисель; также накануне поминок топят баню, куда приглашают умершего. Однако, не смотря на сходства, в проведении поминок существуют и различия. Эти различия выразились в отсутствии заменителя покойника на поминках.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Процесс формирования этнотерриториальной группы приуральской мордвы, которое началось в конце XVII – начале XVIII вв. с появлением в крае первых мордовских переселенцев. Они двигались в основном с территории Нижнего и Среднего Поволжья. До 1740-х гг. число

переселившихся было незначительным. Но после их количество увеличивалось значительно. Именно в этот период появляются первые мордовские поселения. С конца XVIII до конца XIX в. шло интенсивное формирование этнотерриториальной группы приуральской мордвы. Для этого периода характерно значительное увеличение ее численности, что было связано как с переселением, так и с естественным приростом населения. К концу XIX в. сложились основные ареалы проживания мордвы в Башкирии. Так, к этому времени можно уже говорить о сформировавшейся этнотерриториальной группе мордвы Башкирии. Мордва в Республике Башкортостан представлена различными конфессиональными группами. Так, в Башкирии представлены мордва исповедующая православие, незначительная ее часть являются староверами, а также есть молокане-субботники. Таким образом, их христианизация происходила под влиянием русского населения, среди которых были распространены также старообрядчество и неортодоксальные учения, которые были здесь приняты мордвой.

Православные обряды глубоко укоренились в народном сознании мордвы Башкирии. Но все же, некоторые традиционные религиозные верования и представления смогли не только сохраниться, но бытуют до сих пор.

Вариативность в календарной и семейной обрядности приуральской мордвы была определена несколькими причинами. Основными из них стали: переселение разных групп мордовского населения из разных губерний центральной части Российского государства и сложный конфессиональный состав мордовских переселенцев, куда вошли православные, староверы и молокане-субботники.

Причинами, повлиявшими на развитие традиционной календарной обрядности мордвы Башкирии, стали: взаимодействие с иноэтничным окружением (русские, татары, чуваша и другие); Также на характер проведения традиционной календарной обрядности повлияла Православная церковь, способствовавшая более тесному межэтническому взаимодействию,

особенно с русским населением.

Как целостный комплекс, календарная и семейная обрядность приуральской мордвы продолжают бытовать до конца XXв. В дальнейшем происходит процесс трансформации их целостности. Наиболее интенсивно этот процесс себя проявляет в тех районах Башкирского Приуралья, где мордовское население проживает в смешанных поселениях.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК

Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Садиков Р.Р., Абдулхаликов Р.А. Этнографическое изучение мордвы Башкирии (историографический обзор) // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 71 – 80.
2. Садиков Р.Р., Абдулхаликов Р.А. Православие у мордвы Башкирии // Финно-угорский мир. 2018. № 2. С.90 – 97.
3. Абдулхаликов Р.А. Троица в календарно-обрядовой культуре мордвы Республике Башкортостан // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. № 1. С. 40 – 45.

Другие публикации:

4. Абдулхаликов Р.А. Мордовские население Республики Башкортостан по данным переписей 2002 и 2010 гг. // Этносы и культуры Урала-Поволжья: история и современность: материалы Юбилейной X Всероссийской научной-практической конференции молодых ученых. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2016. – С.6 – 8.
5. Абдулхаликов Р.А. Мордва Башкортостана: история этнографического изучения // Этносы и культуры Урала-Поволжья: история и современность: материалы Юбилейной XI Всероссийской научной-практической конференции молодых ученых. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2017. С.3 – 7.
6. Абдулхаликов Р.А. Пасха в календарно-обрядовой культуре мордвы Республике Башкортостан // Этнос. Общество. Цивилизация: Пятые Кузеевские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: «Издательство Диалог», 2018. С. 137 – 140.
7. Абдулхаликов Р.А. Обряды Троица цикла мордвы Башкирии // Этносы

и культуры Урала-Поволжья: история и современность: материалы Юбилейной XII Всероссийской научной-практической конференции молодых ученых. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2018. С. 137 – 140.

8. Абдулхаликов Р.А. Полевые материалы по этнографии мордвы Республики Башкортостан (экспедиционные выезды 2017г.) // Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала / сост. Ред. Ф.Г. Галиева. Уфа: ООО «Первая типография», 2018. С. 137 – 158.